

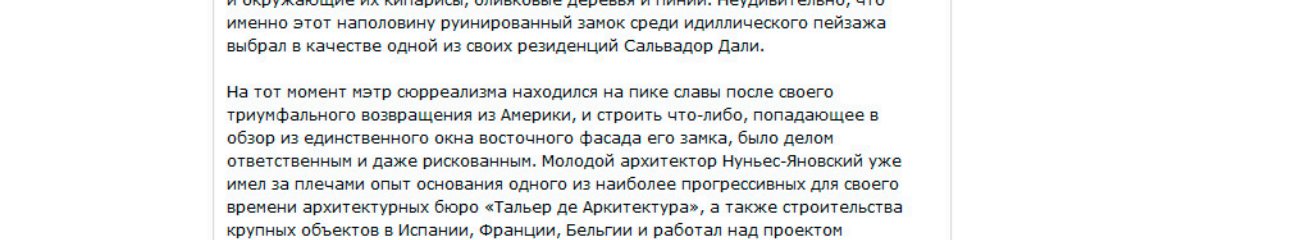
31.03.2015 НЕБОСКРЕБ В АЛПАХ: ПРОРЫВ ИЛИ БЕЗУМИЕ?

Компания Morphosis Architects поделилась своими планами на в...

23.03.2015 ПРИ ПОМОЩИ УГОЛИ – УЖЕ НЕ УТОПИЯ

Интерфейс управления компьютером при помощи мысли рано или п...

23.03.2015 НОВЫЙ ПОДХОД OIKOS, ИЛИ ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ЖИТЬ В БЕЛОМ ИНТЕРЬЕРЕ?

Сегодня Декор-Центр OIKOS предлагает удивительно простой и Э...

Главная > Статьи

Распечатать | Like +1 | Facebook | 14 | Комментарии 0 | Просмотры 191

Гениальное соседство

История об одном архитектурном диалоге.

Каталония по праву считается одной из самых богатых областей Испании: успешная колония (в чем неспалая заслуга издана поселившиеся здесь европейской колонии и малые крупнейшего европейского порта), гереозданная природа, благоприятствующая как сельскому хозяйству, так и привлекательности туристической отрасли, богатейшее культурное наследие, ежегодное привлекающее свыше 20 миллионов туристов. Путешественники со всего мира едут смотреть постройки легендарного каталонца Антонио Гауди, полотна художников Хуана Миро, Антонио Тапиеса, Сальвадора Дали. Наряду с гением Сальвадора Дали, по местам, связанным с жизнью и творчеством которого уже проложены туристические маршруты, стоит рассказать еще об одном каталонском гении, непродвинутом и сорреалистичном, – известном испанском архитекторе Мануэле Нуньесе-Яновском. Тем более, что его Вилла Родона находится прямо напротив замка Гала Дали, подаренного великим художником своей жене и музею.

Диалог двух гениев начался с приобретения Нуньесом пяти гектаров земли напротив замка Дали в Пуболе. Пуболь – небольшая средневековая деревенька на 150 жителей, хранящая отпечатки римского, романского и готического зодчества. Расположена она в 25 км от Жироны и в 120 км от Барселоны в живописном ландшафте среди густых каталонских лесов и полей, расчерченных лесопосадками на аккуратные латифундии. Средневековой замок с садом, церковью Св. Петра Пубольского, остатками крепостной стены и привлекающие к ней каменные деревенские домики органично произрастают из ландшафта, как и окружающие их кипарисы, оливы, оливковые деревья и пинии. Неудивительно, что именно этот наполненный руинированный парк среди идиллического пейзажа выбрал в качестве одной из своих резиденций Сальвадор Дали.

На тот момент мэтр сорреализма находился на пике своего послевоенного триумфального возвращения из Америки, и строить что-либо, посягающее в оборот из единственного окна восточного фасада его замка, было делом ответственным и даже рискованным. Молодой архитектор Нуньес-Яновский уже имел за плечами опыт основания одного из наиболее прогрессивных для своего времени архитектурных бюро «Тальер де Архитектура», а также строительства крупных объектов в Испании, Франции, Бельгии и работал над проектом жилищно-общественного комплекса «Плас Пизаско», впоследствии вошедшего в список памятников архитектуры в путеводителях и справочниках по Парижу. И все же Нуньес, уже получивший международное признание своих архитектурных талантов, попросил Дали об уходе.

Когда в назначенное время архитектор развернул перед знаменитым художником кальку с рисунками и чертежами, тот был удивлен и явно польщен: на фасаде круглого дома, фланкированного с двух сторон монументальными египетскими лестницами, было всего лишь одно большое окно-проем – как и на восточном фасаде замка Гала Дали в Пуболе. По плану Нуньеса, это центральное большое окно виллы стояло прямо по оси окна замка, таким образом, две резиденции словно вступали в диалог через поле и долину, неожиданно объединяя все пространство в едином композиционном замысле.

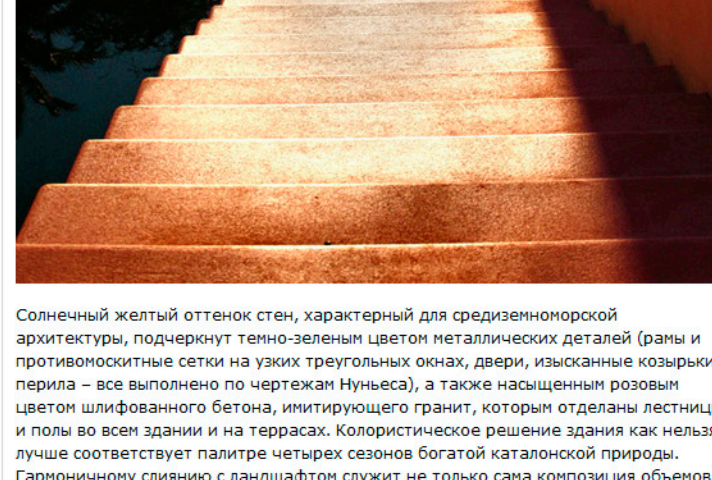
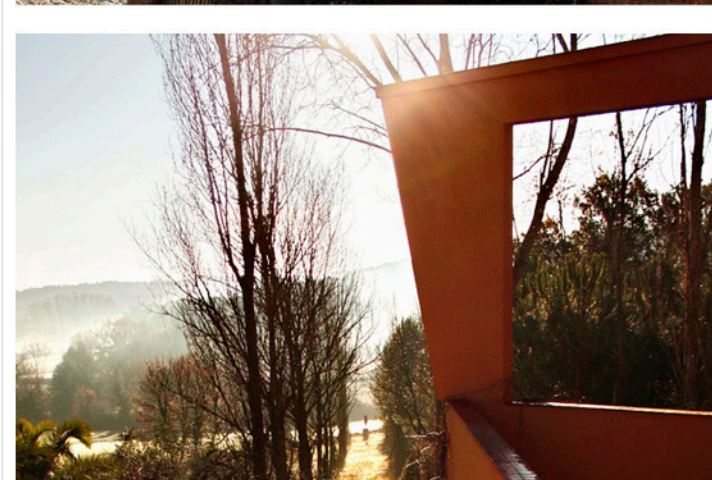

Проект был одобрен Дали и вскоре реализован. Однозначно, Вилла Родона стала еще одной достопримечательностью Баш Эмпорда.

Центральное ядро виллы образовано круглым в плане двусветным пространством «театра» (что имеет огромное значение для Нуньеса, посветившего свои молодые годы театру и режиссуре), разделенного на 2 части: это просторный салон, как бы приподнятый на театральной сцене, и анфитеатр. Вокруг этого «театрального» пространства развивается вся композиция здания. С одной стороны к нему примыкает хозяйская спальня, кабинет и выход на лестницу. С другой – находится на второй этаж. С другой стороны – со стороны изумленных пиний – находится то самое большое окно-проем, из которого открывается удивительный вид на лежащий в долине Пуболь, церковь и замок Дали. Окно закрывается двумя массивными дверями со скульптурами Венеры на каждой стороне. Через это окно-проем осуществляется выход на небольшую треугольную площадку и с нее – на парадные египетские лестницы, симметрично расходящиеся по двум сторонам бассейна.

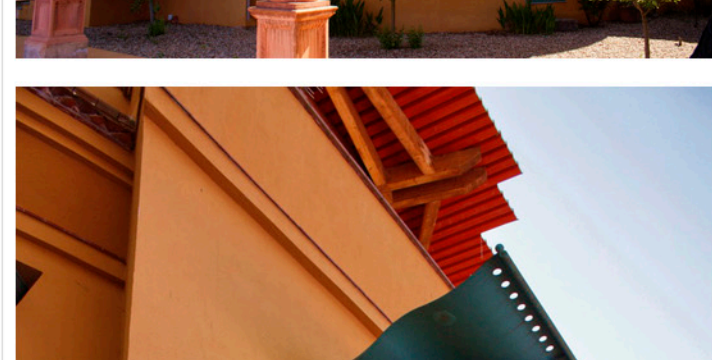

Стены лестниц одновременно служат стенами для двух треугольных патио, примыкающих с внешней стороны к главному цилиндрическому объему здания. Эти стены защищают ровные ряды апельсиновых деревьев от транзанты и создают переходное пространство между интерьером и ландшафтом. Поскольку под «театральным» салоном в нижнем уровне располагается просторная кухня-столовая, имеющая выход в патио, именно там, под сводами цветущих апельсиновых деревьев, установлены два бетонных треугольных стола для трапезы на свежем воздухе.

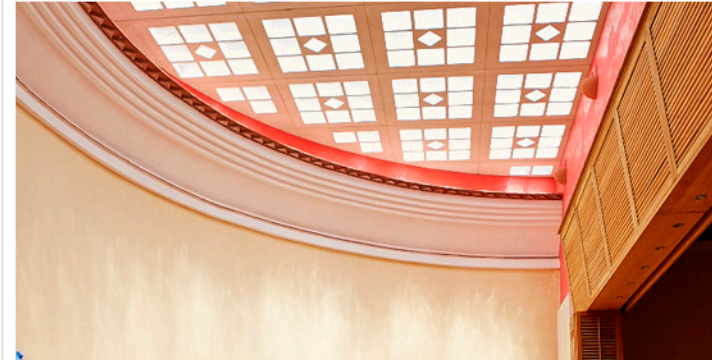
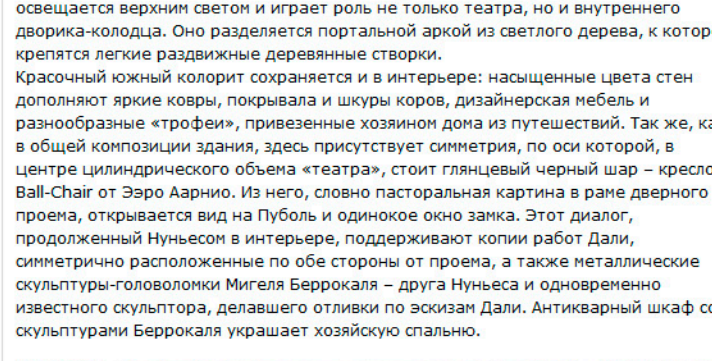

Солнечный желтый оттенок стен, характерный для средиземноморской архитектуры, подчеркнут темной-зеленым цветом металлических деталей (рамы и противоположные сетки на узких треугольных окнах, двери, изысканные козырьки и перила – все выполнено по чертежам Нуньеса), а также насыщенным розовым цветом шлифованного бетона, инитирующего гранит, которым отделаны лестницы и полы во всем здании и на террасах. Колористическое решение здания как нельзя лучше соответствует палитре четырех сезонов богатой каталонской природы. Гармоничному слиянию с ландшафтом служит не только сама композиция объемов, раскрывающаяся с возвышенности в долину: плавное движение лестниц продолжают две аллеи, уходящие вниз по рельефу и завершающиеся скульптурами Венеры на бетонных пьедесталах.

Другой фасад дома, обращенный к лесу, несколько скромнее: на круглом объеме дома обозначено одно крыльцо с лестницей и дверь, в которую угловатая статуя той же Венеры. С этого входа можно сразу попасть в спальню на втором этаже, привнося салон и анфитеатр. Ряд треугольных окон с металлическими противоположными сетками на этом фасаде воспринимается скорее как декор, поэтому дом и производит удивительное впечатление донна без окон. Над круглым объемом здания парит легкий металлический навес, в летнюю жару затеняющий террасу на крыше.

В интерьерах главенствует салон и анфитеатр. Это общее пространство освещается верхним светом и играет роль не только театра, но и внутреннего дворика-колодца. Оно разделяется порталной аркой из светлого дерева, к которой крепятся легкие раздвижные деревянные створки. Красочный южный колорит сохраняется и в интерьере: насыщенные цвета стен дополняют яркое ковры, покрывала и шпиря ковра, дизайнерская мебель и разнообразные «трофеи», привезенные хозяином дома из путешествий. Так же, как в общей композиции здания, здесь присутствует симметрия, по оси которой, в центре цилиндрического объема «театра», стоит глянцево-черный шар – кресло Ball-Chair от Ээро Аалто. Из него, словно галстальная картина в раме дверного проема, открывается вид на Пуболь и одинокое окно замка. Этот диалог, продолженный Нуньесом в интерьере, поддерживают копии работ Дали, симметрично-положенные по обе стороны от проема, а также металлические скульптуры-головолки Мигеля Берроколя – друга Нуньеса и одновременно известного скульптора, делавшего отливки по эскизам Дали. Антикварный шкаф со скульптурами Берроколя украшает хозяйскую спальню.

На втором этаже находятся четыре гостевые спальни с ванными комнатами и библиотека. На нижнем уровне посреди кухни-столовой стоит длинный стол из розового шлифованного бетона. Из такого же бетона выполнены рабочие поверхности кухни, покрытие пола и декоративные плитки на одной из стен, украшенные керамическими тарелками с традиционными каталонскими орнаментами.

Кажется, что в доме нет углов: все его линии плавны, округлены, женственны и полностью оправдывают название Villa Rodona, в переводе с каталонского означающее «круглый дом». Он словно создан из любви и почитания женской природы, и статуи Венеры, то тут, то там выступающие из поверхности стен, еще раз напоминают об Ээро.

Текст: Юлия Супрунович
Фото: Юлия Супрунович, Roland Boffe, архив Мануэля Нуньеса-Яновского

Like +1 | Facebook | 14 | Поделиться | 0 | 3 | 0 | 0

КОММЕНТАРИИ:

Добавить комментарий

- Новости
- Статьи
- Компании
- Портфолио
- Объекты
- Концепты
- Мнения
- Путешествия
- Спецпроекты

BERLOGOS.RU в Дизайн и а...

2,247 members

